

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
основная общеобразовательная школа №26 имени А.Е.Матузного
муниципального образования Усть-Лабинский район

СБОРНИК МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

«ПАЛИТРА ПОЗНАНИЯ МАЛОЙ РОДИНЫ»

Автор-составитель:
Заместитель директора по УВР
Пахтусова Наталья Валерьевна

поселок Заречный 20232

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	3
1 ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗДАНИЯ ГОРОДА КРАСНОДАР	4
1.1 История Старого базара г. Екатеринодар (сквер со слоном).....	4
1.2 Особняки архитектора Василия Андреевича Филиппова.....	7
1.3 Прошлое и настоящее Городского сада.....	8
1.4 Екатеринодарская каланча.....	13
1.5 Краснодарский почтамт.....	14
1.6 Культурный след дома с розой.....	15
2 ИЗВЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ ГОРОДА КРАСНОДАР.....	17
2.1 Евгений Дмитриевич Фелицын.....	17
2.2 Кубанский архивариус Иван Иванович Кияшко.....	21
2.3 Олег Николаевич Кобзарь.....	22
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	25

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Данный сборник методических рекомендаций создан для воспитания социально активной и творческой личности, которая ответственно и бережно относится к окружению и культурному наследию.

Задачи:

- сформировать у детей чувство патриотизма, гражданственности, любви к Родине, бережного отношения к историческому и культурному наследию наших предков;
- воспитывать в ребенке лучшие духовно-нравственные качества: любовь к родной земле, стремление к добрым поступкам, чистым помыслам и чувствам;
- развивать интерес к истории родного края;
- развивать социальную, познавательную, творческую активность учащихся.

Актуальность. В настоящее время дополнительное образование является важнейшим компонентом образовательного пространства.

Новизна. Учащиеся узнают больше той информации об истории города и его исторических личностях, которую на уроках кубановедения никто не освещает. Это связано с тем, что автор проекта на протяжении полутора лет работал в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике в отделе истории, этнографии и природы на должности младшего научного сотрудника. За время работы, автор проводил экскурсии и мероприятия на различные темы, был участником научно-практической конференции «Фелицынские чтения», не раз участвовал при монтаже и демонтаже выставок, а также сам создавал выставку. На основе полученного опыта работы в музее, автор проекта может использовать свои авторские наработки и в своей дальнейшей деятельности.

В текстах данной методической разработки были использованы работы местных краеведов Виталия Петровича Бардадыма (книги: «Архитектура Екатеринодара», «Зодчие Екатеринодара», «Этюды о Екатеринодаре»), Галины Степановны Шаховой (книги: «Краснодарская улица Красная. Книга об истории главной улицы Краснодара», «Улицы Краснодара рассказывают. В Карасунском куте», «Улицы Краснодара рассказывают...»), а также статьи ученых Надежды Николаевны Суворовой и Анны Натановны Еремеевой.

Автор методической разработки выражает всем исследователям огромную благодарность.

Данная методическая разработка рекомендуется для педагогов дополнительного образования, учащимся объединений дополнительного образования, учителям начальных классов.

В качестве дополнения к материалам, предлагаю использовать книгу Бодяева Ю.М. «Кубанские были: книга для чтения». Данная книга может закрепить и дополнить ранее полученные знания у учащихся.

1 ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗДАНИЯ ГОРОДА КРАСНОДАР

Предисловие:

В данной главе будет описана история некоторых исторических зданий и площадей города Екатеринодара (ныне Краснодара):

- *История Старого базара г. Екатеринодар (сквер со слоном);*
- *Особняки архитектора Василия Андреевича Филиппова;*
- *Прошлое и настоящее Городского сада;*
- *Екатеринодарская каланча;*
- *Краснодарский почтамт;*
- *Культурный след дома с розой.*

1.1 История Старого базара г. Екатеринодар (сквер со слоном)

При первоначальной застройке Екатеринодара были оставлены свободными, в виде запасной территории для строительства в будущем каких-либо значительных объектов, несколько площадей. Целый квартал, ограниченный современными улицами Мира, Орджоникидзе, Рашиповской и Октябрьской, был одной из них.

Город рос. Торговать на единственном базаре, находившемся в нынешнем сквере Жукова, становилось тесно, и в этом пустом квартале стали торговать сеном, соломой, хворостом, дровами, камышом и т.п. Так и появилась Сенная площадь. А в 1853 году, в связи с началом строительства Александро-Невского собора, вся торговля была переведена на эту площадь, и этот базар стал единственным в городе.

Для некоторых жителей города, такое расположение базара было неудобным, и они предложили открыть еще один базар на новом месте, которое сейчас занимает Кооперативный рынок. Но атаман Кухаренко ходатайствовал, чтобы базарная торговля осталась на Сенной площади, что и было утверждено Военным советом в 1857 году. Но люди продолжали хлопотать об открытии нового базара. В конце концов войсковое начальство согласилось, но с условием выкупить участок за свои деньги. Деньги собрали по подписке за несколько лет. Новый базар открылся в 1876 году, а Сенную площадь стали называть Старым базаром.

Не смотря на более выгодное расположение, Новый базар не пользовался популярностью у жителей города. Все хотели продавать на Старом базаре, даже невзирая на то, что плата за место там была значительно выше.

В лавках по периметру площади торговали мясом и мясными продуктами, в северной части – рыбой и капустой, в центре – всеми продуктами, кроме мяса, в восточной части – живыми свиньями. Для хлебной торговли в 1892 году возвели деревянный шатер, крытый железом, под таким же навесом располагались весы. Ближе к Екатеринодарской (Мира) была толкучка, где со столов и вразнос разрешалось торговать чем угодно, кроме продуктов. На прилегающих к базару улицах продавали лошадей и скот. А на противоположной стороне окружающих площадь улиц находились многочисленные

лавки с разными товарами и мастерские, в которых можно было отремонтировать предметы быта.

Рядом с толкучкой (ближе к Поспалитакинской (Октябрьской), имелась так называемая «столовая для рабочих», которую в обиходе именовали «обжоркой». О ней писали, что она открыта со всех сторон, советовали сделать ее зимней, с застекленными рамами и «уменьшить таким образом заболеваемости среди бедных людей, называемых босяками». Позже на Старом базаре была открыта на городские средства «народная столовая», где за 5 копеек можно было взять порцию борща с хлебом и куском мяса. Севернее обжорки имелось два «навеса для рабочих»: один для женщин, другой для мужчин.

Особенно оживленно было в дни так называемых «базарных съездов», проводившихся два раза в неделю. Со всех концов города сюда шли и ехали – кто продать, кто купить. Со стороны въездов в город тянулись многочисленные обозы из близлежащих станиц. Всех желающих базар вместить не мог, поэтому торговлю сеном, лесом, дровами и прочим временно перенесли на площадь у Екатерининской церкви, а позже отвели специальные места: для торговли сеном, соломой и тому подобным – на территории Сенного рынка, а для торговли лесом – в пойме Кубани, южнее крепости, учитывая, что лес в основном привозят из-за Кубани.

Несмотря на это базар был тесен, и пресса часто обращала внимание на его антисанитарное состояние.

В 1879 году городская дума приняла решение открыть еще один базар, за городом, чтобы перевести туда торговлю лошадьми и скотом, а так же сеном, соломой, камышом, кизяками и прочим. Это будущий Сенной рынок, к котором привыкали очень медленно, и полиция не раз писала донесения в городскую управу о том, что по-прежнему лошадьми торгуют на Посполитакинской и Рашипилевской улицах, то есть на Старом базаре, и управе приходилось писать распоряжения о запрещении такой торговли даже в 1885 году.

«Золотой век» базара начался после его замощения в 1881 году. Но уже близился его закат: слишком очевидным было более выгодное расположение Нового базара. Стали принимать меры для поднятия престижа Старого базара: ставили на въездах в город «зазывал», сравнивали, а потом уменьшили арендную плату за места, только здесь сосредоточили торговлю рыбой и солью. Со временем на нем остались торговля продуктами первой необходимости для жителей этой части города, толкучка и рынок для найма прислуги и сезонных рабочих.

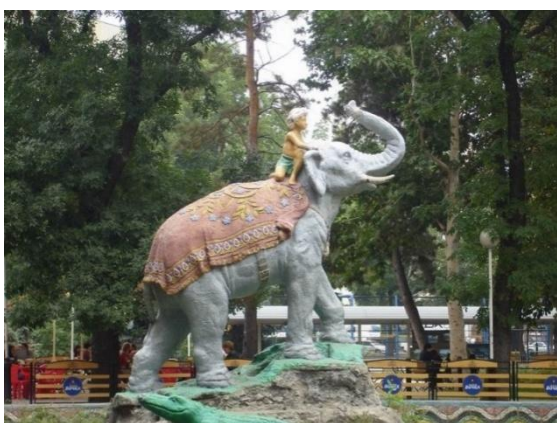
Жители этого района не раз просили перевести толкучку и рабочий рынок на Сенной базар. Решение об этом было принято в 1905 году вместе с ними ушли и прочие атрибуты Старого базара: «обжорки», «ночлежки», и другие.

Потерявшая свое торговое значение базарная площадь еще до революции не раз привлекала внимание общественности по поводу возведения на ней значительных объектов. В частности, предлагалось строить здесь Семипрестольный Екатерининский собор, здание театра, скетинг-ринк. До советского периода это место дошло как Старый базар. Даже перевели сюда в 1922 году с Сенного базара толкучку, а в доме по Октябрьской 63 открыли плат-

ную ночлежку. Но длилось это недолго: год спустя здесь разобрали мостовую и приступили к разбивке «пролетарского рабочего сада для отдыха». Старый базар был ликвидирован, но о нем еще долго напоминала своим названием Базарная улица.

27 января 1924 года, в день похорон В.И. Ленина, на бывшей базарной площади состоялся траурный митинг, по окончании которого состоялась закладка памятника вождю. Но памятник не возвели. Вместо этого было принято решение о превращении площади в место «физического развития рабочей молодежи». Начались работы по ее благоустройству, проводились субботники, воскресники, и на месте Старого базара появилось футбольное поле, беговые дорожки, теннисная и детская площадки. 14 июня 1925 года здесь состоялось торжественное открытие первого в нашем городе стадиона. Когда отмечался в городе День физкультурника, колонны спортсменов шли от Ростовского бульвара по Красной, сворачивали на Пролетарскую (Мира), и на стадионе проходил их торжественный парад. Позже, когда стал функционировать стадион «Динамо», этот стадион называли в обиходе Городским.

В начале 1941 года Комитет по делам физкультуры и спорта приступил к устройству на месте старого стадиона спортивного сквера, в котором планировалось оборудовать гимнастический городок, теннисный корт, стометровые беговые дорожки, баскетбольную и волейбольную площадки. Зеленстресту было поручено озеленение сквера. Но наступила война. На бывшем стадионе стояли зенитные орудия, защищавшие небо над городом. А в 1943 году здесь был приведен в исполнение суровый приговор изменникам родины, пособникам фашистов в период оккупации нашего края, приговоренных на судебном процессе, проходившем в Краснодаре, к смертной казни через повешение.

После войны площадь была пустырем, но по инициативе и участии жителей города она была благоустроена, в ней был разбит сквер для детей. Скульптором Михаилом В. Ружейниковым выполнены две скульптурные композиции: «Горный козел» и «Мальчик на слоне». В бассейне у последней всегда плавали разноцветные рыбки. В 1955 году скверу присвоили имя Якова Михайловича Свердлова, и здесь был установлен его бюст. Многие годы в сквере стояла скульптура «Володя Ульянов в детские годы», выполненная молодым скульптором-самоучкой в 20-е годы XX столетия.

В 1970-х годах по проекту архитектора В.Д. Прощенко была произведена реконструкция сквера. Появились новые аттракционы, красивые аллеи, дорожки, оригинальной формы бассейны.

В перестройку детский сквер приуныл. Многие аттракционы утрачены, нет прокатного пункта.

В октябре 1993 года при входе в сквер со стороны улицы Рашиповской был установлен гранитный камень в знак дружбы и добрососедских от-

ношений между жителями нашего края и Адыгеи. А сам сквер переименован в сквер дружбы.

Ныне парк назван в честь «Дружбы народов» и может похвастать великолепным внешним видом – в 2015 году здесь прошла реконструкция. Открытие обновленного сквера состоялось весной того же года. «Мальчик на слоне», демонтированный в 2014 году, также пережил новое рождение. Сломанная ранее скульптура заменена на новую, точно повторяющую прежнюю и по форме, и по цвету. Она выполнена из сплава алюминия по проекту екатеринбургского мастера Геннадия Кутлыбаева. Вес фигуры достигает полутора тонн.

Центральная аллея «Дружбы народов» тянется от перекрестка улиц Мира и Рашпилевской до пересечения ул. Орджоникидзе и Октябрьской. На ее протяженности установлены:

- Памятный камень с высеченными на нем словами о дружбе;
- Памятник общественному деятелю и политику Ф.А. Щербине;
- Возле монумента струйные подсвечиваемые фонтаны;
- Плоскостной фонтанчик «Звездный», украшенный разноцветной иллюминацией.

Кроме перечисленных выше достопримечательностей, здесь можно увидеть:

- Две просторные, современные детские площадки с лестницами, качелями каруселями и другими аттракционами;
- Рядом с ними – обновленную композицию «Мальчик со слонем»;
- На другом конце парка – бюст В. Ульянова;
- Со стороны ул. Рашпилевской – поклонный крест «След Святого Креста»;
- Спортплощадки для занятий уличным спортом;
- Скейт-парк;
- Баскетбольный уголок.

1.2 Особняки архитектора Василия Андреевича Филиппова.

Василий Филиппов родился в 1843 г. в Петербурге, в семье мещанина. 16-летний юноша после окончания городского училища проходит по конкурсу и поступает в Императорскую Академию художеств. В 26 лет от роду он приехал в Екатеринодар и занял должность Войскового архитектора Кубанского казачьего войска. А некоторое время спустя, 15 декабря 1870 г., приказом Наместника Кавказского был назначен Кубанским областным архитектором. Дела Филиппова шли успешно. И жалованье, и гонорары солидные. После женитьбы вошел в круг местной родовой знати. Завел семью – нужен дом! Ему отводят место под застройку в центре города в «аристократическом квартале» – на Крепостной площади. И вскоре на улице Почтовой (Постовой) вырос изящный вместительный кирпичный дом с обширными и всевозможными службами во дворе – настоящая барская усадьба.

Особняки находились на улица Почтовая 18/20 (ныне улица Постовая 22/24). Первый дом оценивался в 5600 рублей, второй – 4800 рублей. Построены в 1880-х годах.

Архитектор Филиппов к этому времени уже имел большую семью: жена – уроженка Тамбовской губернии Мария Александровна Гамбурцева, дети – Николай, Ольга и Софья. Семейная

жизнь не сложилась, и в 1901 г. вся недвижимость перешла во владения жены, а после ее смерти в 1904 г. – детям. Один из особняков (ул. Почтовая 18) был продан, а в другом (ул. Почтовая 20) они жили.

Особняки являются характерным образцом гражданского строительства конца XIX века.

Улицы, на которой стоят особняки, в конце XVIII века еще не существовало. Там пролегал ров и земляной вал. В отчете Комитета по устройству, осушке и улучшению Екатеринодара за 1866 году есть пункт: «Разбита новая улица вдоль всей площади». Это и была будущая Почтовая. Свое название она получила не сразу. Название было определено находившейся поблизости почтовой станцией, почтовой площадью около нее и почтово-телеграфной конторой в западной части улицы, на углу Рашпилевской.

4 сентября 1907 г. замечательного архитектора, 64 лет от роду, не стало. В церковной книге записано, что он скончался от истощения. Хоронили архитектора его дети и друзья.

После революции особняки были муниципализированы. В 1989 году распоряжением Краснодарского городского Совета депутатов трудящихся и Исполнительного комитета горсовета было принято решение о передаче здания по ул. Постовая, 24 (Тельмана) – дома архитектора В.А. Филиппова – Детской художественной школе №3, образованной в 1976 году.

В 1996 году этому образовательному учреждению было присвоено имя Василия Андреевича Филиппова, которое оно носит по настоящее время.

Сейчас дома взяты под охрану государства и является объектом культурного наследия регионального значения. Ныне здания отреставрированы и в них до сих пор размещается художественная школа.

Проект реставрации выполнен в 2009 г. Авторы проекта: архитекторы Талалай М.В., Батртдинова С.С., Базик В.И. Реставрация фасадов и интерьеров входной группы и кабинета В.А. Филиппова выполнены в 2010 г. В доме восстановлена прежняя планировка, в саду стараются сохранить старинные деревья, видевшие своего хозяина.

После реставрации здание получило новый элемент – ограду с символикой Екатеринодара, которая удачно вписалась в ансамбль и позволяла любоваться творением архитектора.

К сожалению, дом архитектора сегодня закрыт глухим забором. Горожане проходят по ул. Постовой, не подозревая, что за забором находится дом и творение одного из самых выдающихся архитекторов Кубани.

1.3 Прошлое и настоящее Городского сада

Городской сад города Краснодара находится в районе улиц Захарова, Постовой и Суворова. За свою долгую историю, сад не раз менял свое название: сначала он назывался Войсковым садом, затем название изменили на Городской сад. Следующее название было Городской парк культуры и отдыха имени Горького, ну и в 2010-х годах парку вернули название Городской сад. А сейчас подробнее поговорим об истории Сада.

Войсковой сад, так назывался городской сад в XIX веке, был заложен в Екатеринодаре в 1849 году. Годом ранее был заключен контракт на 6 лет с опытным садовником из Ялты Яковом Бикельмейером.

Яков Бикельмейер был первый садовником Черноморского казачьего войска. В письме от 1 октября 1848 года наказной атаман Черноморского казачьего войска генерал Николай Завадовский писал Григорию Рашпилю, что «приискал в Крыму для войска садовника-иностранца, нассаусского подданного Якова Бикельмейера». В конце сентября 1848 года Яков Бикельмейер приехал в Екатеринодар, где войсковому правлению указом наместника Кавказского предписано было разбить сад. 16 декабря 1848 года войсковое правление заключило с ним договор. Яков Бикельмейер должен был исполнять обязанности садовника четыре года. Контракт предусматривал, что Бикельмейер приведёт «войсковой сад в такое положение, чтобы насаженный виноград непременно приносил плоды», «деревьев фруктовых, тутовых, кустарников было бы насажено назначенное число», а сам он подготовил определённое «число учеников по садоводству» со «знаниями самыми достаточными». В следующие годы Яков Бикельмейер привёз из Крыма «1200 черенков тополя, разные растения с корнями и черенки фруктовых деревьев». В списке прививочных черенков плодовых пород, подписанном главным садовником

Никитского ботанического сада, были преимущественно сорта французской, английской, североамериканской и немецкой селекции. Садовник Яков Бикельмейер проработал в Екатеринодаре до 13 февраля 1854 года, оставив о себе хорошую память как о специалисте, «положившем начало войсковому саду». Его стараниям сад был превращён в интродукционный центр, из которого распространялись различные полезные растения в пределах не только Кубанской области, но и Северного Кавказа. Наиболее крупными масштабами отличалось размножение виноградных лоз, которых к окончанию контракта Бикельмейера было до 18 тысяч кустов, «преимущественно крымского ассортимента».

Семена и саженцы для Войскового сада получали из Никитского ботанического сада. Деревьев было посажено 25 видов, а некоторые плодовые деревья привозили из крымских садов наместника Кавказа князя Воронцова. В 1858 году сад насчитывал около 10 тысяч деревьев и имел образцовый виноградник.

В ведении садовника (он же смотритель) находились вахтер и 10 учеников. Для постоянного караула и работ в саду назначалась команда из урядника и 25 казаков. Для них и двух пар волов с повозками построили новые турлучные дома.

А 1864 году было принято решение часть сада открыть для отдыха и прогулок горожан. Уже через 10 лет – в 1874 году сад вместе со всеми находящимися в нем строениями был передан в ведение городской управы. Условием передачи было по-прежнему обучать садоводству (за войсковой счет) 10 казачьих малолеток.

С этого времени сад стал называться городским. Аллеи имели свои названия: Пушкинская, Лермонтовская, Воронцовская, Запорожская, Ореховая и др. В праздники и дни благотворительных народных гуляний они украшались гирляндами из разноцветных бумажных фонариков, а на площадях сияли «звезды» и «елки» из разноцветных стеклянных шариков.

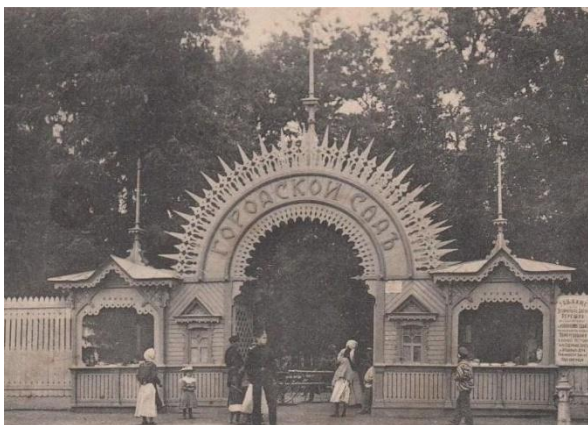
С наступлением весенне-летнего сезона городской сад становился центром культурной жизни города и местом проведения досуга. В залах здания Благородного собрания (здание бывшего архива на территории сада) устраивались балы. Позже построили здания «для летних помещений». В них устраивались и проводились другие культурные мероприятия. Но главным культурным объектом был Летний театр, куда приезжали на гастроли труппы из других городов, давали концерты известные артисты. (Н.Н. Синельников, А.К. Саксаганский, А.И. Южин, М.К. Заньковецкая, Е.В. Гельцер, Ф.И. Шаляпин).

С появлением в Екатеринодаре электробиографов (кинотеатров) в саду открылся театр «Электро» (1907 год)

Большинство построек были деревянными, на кирпичном фундаменте и имели резную ажурную отделку. Летний театр был построен в 1883 году, но через полгода сгорел. Затем его

построили в 1887 году, позже он перестраивался и расширялся, и стал таким как в 1908 году. Здание Первого общественного собрания было построено в 1908 году по проекту архитектора И.К. Мальгерба, десятью годами ранее он спроектировал изящные ворота для входа в парк.

В саду были устроены велосипедные дорожки, они использовались для верховой езды, для которой были специально приобретены лошади. Имелись седла и для дам. Позже для велосипедистов построили трек (1899 год) и сделали вокруг него «ажурную ограду». Находился он примерно напротив водолечебницы. А для любителей игры в кегли «в театральной загородке» был устроен «превосходный кегельбан».

В 1910 году в районе трека построили деревянное здание скетинг-ринга для любителей катания на роликовых коньках.

В Екатеринодаре было «Общество воспитания детей», которое с началом сезона открывало в городском саду детскую площадку, где работали с детьми специально приглашенные воспитатели. Вход в сад был бесплатный, кроме дней, когда устраивались официальные гулянья с фейерверком и иллюминацией или выступали акробаты, гимнасты и т.п. При наличии гуляний и зрелищ плата за вход была для взрослых 20 копеек, для детей и «нижних чинов» - 10 копеек.

Ежедневно с 7 до 11 вечера в сады играл войсковой оркестр. В программе было до 15 номеров, все – классика.

Когда Александр 3 приезжал в Екатеринодар (1888 год), он посетил и городской сад, который по этому случаю был украшен белыми и цветными лампочками.

В оранжерее парка можно было купить не только самую разнообразную рассаду, но и шампиньоны. В многочисленных киосках и беседках продавались прохладительные напитки, фрукты, молоко, кефир и пр. Был специальный киоск по продаже кумыса.

В период революционных событий в горсаду разрешалось проведение митингов и собраний, и не раз отсюда колонны митингующих выходили на Красную со знаменами, лозунгами, революционными песнями.

Прямо к нему подходила трамвайная линия, что было удобно для его посетителей, которые могли приехать и из центра, и из его отдаленных районов, так как трамваи ходили и на кожзаводы, и на Покровку, и на Дубинку.

Нельзя сказать, что городской сад не имел нареканий со стороны его посетителей. Ругали городскую управу за то, что мало развлечений («одни гнилые качели»), аллеи, не имевшие покрытий, в сухую погоду становились очень пыльными. Чтобы уменьшить пыль, стали смачивать их отходами с нефтезавода, отчего они стали пачкать одежду и обувь. Лишь в 1914 году заасфальтировали Клубную и Пушкинскую аллеи. А еще всем мешали комары, которых было много из-за того, что Кубань периодически заливала горсад,

поблизости (за железной дорогой) находился частично поросший камышом сад братьев Шик, а с юга проходила распространявшая зловоние канава (Карасунский канал), всегда наполненная стоячей водой, с гниющими в ней остатками растительного и животного мира. Все эти недостатки были ликвидированы уже в советский период.

Городской сад не был оставлен без внимания новой властью. В середине 1920-х годов началось его благоустройство. Были забетонированы аллеи, расширено электроосвещение, установлены ограда и новые скамьи, разбиты цветники и пр. Был заложен питомник декоративных растений, установлен громкоговоритель (радио только начинало входить в жизнь краснодарцев). Ежедневно играли симфонический и духовой оркестры, а Летний театр продолжал принимать известных артистов, музыкантов. Здесь играл Д. Ойстрах, выступал ярчайший представитель искусства художественного чтения В.Н. Яхонтов, гастролировал театр «Ромэн» и многие другие столичные театры и отдельные актеры.

В бывшем клубе приказчиков в начале двадцатых открылся рабочий клуб, при котором имелась бесплатная веранда-читальня.

В 1932 году страна отмечала 40-летие литературной деятельности М. Горького. В Краснодаре имя писателя было присвоено драматическому театру, 38-й школе и городскому саду, а улица Дмитриевская была переименована в ул. им. Горького.

Парк культуры и отдыха им. М. Горького

С таким названием бывший городской сад открыл сезон 1933 года. Парк планировалось сделать центром политико-воспитательной работы. Здесь открылся зал-читальня, для молодежи организовали занятия физкультурой, игры, танцы, карнавалы, конкурсы по разным видам искусства. Для детей ставились детские спектакли, проводились игры на детской площадке.

В середине тридцатых была произведена перепланировка парка. У главного входа, перенесенного на угол Коммунаров, установили бюст М. Горького. Вглубь парка перенесли музыкальную раковину, кстати, по акустике она была одной из лучших в стране. В парке установили новые скульптуры, сделали пруд, новые фонтаны, высадили много деревьев, оформили уголок субтропиков, а для массовых игр и танцев устроили большую площадку.

В парке гастролировал и передвижной цирк. Здесь выступал прославленный русский борец И. Поддубный, приезжал со своими животными представитель знаменитой династии дрессировщиков Ю. Дуров.

Парк сильно пострадал от фашистских оккупантов: они превратили в пустырь всю нижнюю часть парка, вырубали все голубые ели и другие ценные деревья, сожгли Летний театр и старинные клубные здания, разрушили музыкальную раковину и многое другое.

После войны вместе с городом возрождался и парк. Во второй половине 1940-х годов были отреставрированы старые скульптуры и установлены новые, восстановлено пять фонтанов и пятьдесят скульптурных ваз, очищен пруд, высажены новые деревья и кустарники. Были оборудованы площадки для игр в волейбол, баскетбол, городки, устроена площадка для аттракцио-

нов, оборудован гимнастический городок, где установили трапецию, турник, кольца и другие снаряды, расширили танцевальную площадку и пр. Здесь можно было сыграть в шахматы, бильярд, почитать книги, журналы, газеты, сидя в тени деревьев. В общем, парк снова зажил полноценной жизнью. Он был расширен в южном направлении, находящиеся здесь строения (к парку не относящиеся), были снесены, канава засыпана, территория благоустроена. Здесь устроили небольшой зверинец, в котором были хищные птицы, медведи, волки, олени и другие животные, а в прудах плавали лебеди, множество уток, стояли «птичьи домики» на лодках.

Во время реконструкции, закончившейся в августе 1981 года убрали ограду, урезали территорию и вплотную построили дорогу. Исчезли старинные фонтаны, скульптуры («Девочка со скрипкой», «Мальчик с цветком», «Оленья семья») на острове, скульптурные портреты писателей (Горького, Толстого, Маяковского и др.), снесены оранжерея, эстрада, на которой выступали приезжавшие на гастроли артисты, и многое другое.

Парк превратился в проходной двор, а непрерывный поток машин совсем рядом не располагает к отдыху. Постепенно парк пришел в запустение, особенно в перестроечные годы, когда средств выделялось очень мало, и администрация делала лишь самое необходимое.

Оживать парк начал в конце 1990-х годов. Приобрели новые аттракционы, привлекавшие посетителей, на пустовавшем много лет пруду появились различные виды водоплавающих птиц.

Флора парка довольно богата (черный орех, крупнолистная липа, красный дуб, конский каштан и многие другие породы). Из вековых дубов осталось лишь 4. Они являются памятниками природы и охраняются государством.

В 1997 году на центральной аллее парка был заложен памятник жертвам Гражданской войны (1918-1920 годы) – нашим землякам, как красным, так и белым, как символ их примирения.

Сезон в парке открывается 1 мая и длится до глубокой осени, а когда позволяет погода, «прихватывает» и зимние месяцы. Здесь есть шахматный клуб, небольшой спортивный городок (лестницы, турник, кольца). В выходные и праздничные дни гостей парка ждет развлекательная программа, в том числе и игровая для детей. Отмечаются и народные праздники (Масленица, Троица и др.). На ветеранской площадке, у фонтана, ежедневно танцуют ветераны, а на небольшой эстраде перед ними выступают творческие коллективы. На центральной площади, у боль-

шого фонтана, танцы и развлечения для всех граждан, играет духовой оркестр. Парк возрождается. Здесь около 20 аттракционов (Царская горка, автодром, колесо обозрения, качели, разные карусели (в том числе для самых маленьких)).

В 2004 году парку им. Горького на международном шоу-конкурсе в Италии была присуждена престижная в мире парковой индустрии европейская награда «Золотой пони» как региональному лидеру культурно-досуговой работы с населением. А спустя два года парк получил приз «Хрустальное колесо-2006» как победитель в смотре-конкурсе парков России и стран СНГ и вошел в десятку лучших парков страны.

1.4 Екатеринодарская каланча

В старину первым признаком видимой благоустроенности городского хозяйства считалась вознёсшаяся над домами пожарная каланча, где несли службу пожарные. Чуть менее чем через 10 лет после основания города, а именно в 1802 году в Екатеринодаре уже имелась пожарная караульная служба. И только через 23 года пожарная команда была снабжена пожарным инвентарем того времени, чтобы незамедлительно действовать при пожарах.

Так 17/29 мая (по новому календарю) 1825 года стал днем основания пожарной команды Екатеринодара.

Однако сама каланча в городе и пожарный двор появились только в 1842 году. Они стояли на углу улиц Красная и Екатеринодарская (ныне Мира), каланча была построена из дерева. Высотой была в 5 этажей. На ней круглосуточно стоял дежурный. С вышки был виден весь город как на ладони. Появилась и новая штатная единица – трубач-горнист. Если при возникновении пожара ветер дул в сторону города, то трубач предупреждал жителей города об опасности и все жители должны были бежать тушить пожар. А если при пожаре ветер дул в сторону от города, то трубач сбегал с вышки и выезжал с обозом к пожару, а по пути «подавал сигнал» о том, что опасность не угрожает и все могут продолжать заниматься своими делами.

В 1867 году в связи с преобразованием войскового города в гражданский все пожарное хозяйство передается в ведение городской думы. Чтобы изыскать средства для его содержания, устанавливается «подымный сбор» (с каждой печной трубы) – в размере 25 копеек.

В прошлом случались свирепые пожары, уничтожавшие целые кварталы за короткий промежуток времени. Все это было из-за того, что постройки были деревянные или турлучные с соломенными или камышовыми крышами. Сами погорельцы смотрели на свою беду как на «кару за грехи, ниспосланную Провидением». Одним из страшных пожаров был пожар на Троицкой ярмарке 24 мая 1833 года. В течение часа огонь истребил более 200 ярмарочных лавок и только у 50 остались стены. Не менее сокрушительный пожар произошел 21 августа 1851 года. Он свирепствовал в густонаселенной части города и усиленный ветром уничтожил не только торговые здания, но и войсковые, и даже жилые здания.

Но деревянная каланча простояла недолго и через 10 лет, в 1853 году, начала разрушаться. На капитальный ремонт каланчи требовалось 51 рубль 31 копейка серебром. Получив нужную сумму, уже следующим летом начался ремонт каланчи.

А уже в 1895 году в городе появилась огромная (8-этажная) каланча из красного кирпича. Она имела еще одну функцию – являлась водонапорной башней. На ней находился железный бак, вместимостью в 8 тысяч ведер, который регулировал давление и расход воды.

На каланчу водили экскурсии, чтобы любоваться окрестностями города. Так же ей пользовались и фотографы: они ставили на триногу фотоаппарат и с высоты птичьего полета производили уникальные снимки города.

Только к концу XIX века екатеринодарский обоз усовершенствовался. Помимо бочек с водой, которые подвозились к месту пожара лошадьми, на улицах города были установлены гидранты, водозаборные будки, бетонные подземные цистерны. С 1900 года начали бурить 7 артезианских колодцев.

В 1921 году пожарная команда с гужевого транспорта пересела на автомобильный, оснащенный 10 машинами. А 6 июня 1925 года президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета наградил пожарную часть города орденом Трудового Красного Знамени за особо выдающиеся заслуги на трудовом фронте.

Со временем первая пожарная часть поменяла свое местоположение. Она была перенесена на перекресток улиц Екатеринодарской и Котляревской (ныне Мира и Седина), где и находится поныне.

А кирпичная каланча со временем утратила свое назначение. Перед ней в 1920-1930 года был построен жилой дом. А в 1942-1943 годах вышка пострадала от пожаров. В 50-е годы XX столетия каланчу разобрали на кирпич. Еще долго от нее оставалось только цокольное четырехгранное основание, но со временем и его снесли.

1.5 Краснодарский почтамт

Сначала заселения черноморскими казаками пустых кубанских берегов возникла и почтовая служба.

Официальное открытие почтового отделения в Екатеринодаре состоялось 5 марта 1866 году. В дальнейшем, когда была избрана Городская Дума, на улицах появились первые почтовые ящики, (3 на улице Красной и 1 на Дмитриевской площади), из которых выемка корреспонденции осуществлялась 4 раза в неделю. Первая почтовая станция находилась за Карасуном, на

нынешней улице Постовой, там же находились Почтовая площадь, почтово-телеграфная контора в западной части улицы, на углу улицы Рашпилевской. Пристроенная пятиэтажная часть гостиницы «Платан», деревья перед ней – примерно там когда-то находилась почтово-телеграфная контора. Однако то здание не было собственностью почтовой службы.

Екатеринодарская почта долго не имела собственного здания. Вопрос о постройке специального здания для почты поднимался каждый год на протяжении десятилетий. И только в 1911 году было получено разрешение на постройку. Казна ассигновала около 200 тысяч рублей. Два года ушло на составление чертежей и сметы (проект составлен столичным архитектором графом М. Г. Барановским). Строительство началось в 1913 году на углу улиц Карасунской и Рашпилевской, где до этого находился зимний театр-цирк Злобина, и длилось более двух лет. Строили почту ведущие зодчие города областной архитектор А. Косякин (1875-1919) и И.К. Мальгерб (1862-1938).

«Новое здание почты, писала 13 октября 1915 году газета «Кубанская мысль», производит чрезвычайно благоприятное впечатление на посетителей как по внешнему виду, так и по внутреннему устройству». Громадное 4-этажное здание имело просторный операционный зал с галереей вокруг, а на трех верхних этажах разместились телеграф, столовые, библиотека и 7-8-комнатные квартиры для руководства. В подвале стояли паровые котлы, динамо-машина, были баня и архив.

Вся постройка обошлась в 208 849 рублей 56 копеек и являлась роскошью для провинциального города. 15 ноября 1915 года состоялось торжественное освящение нового здания Екатеринодарской почтово-телеграфной конторы, на котором присутствовали начальствующие лица Кубанского казачьего Войска, городского самоуправления и чины почтового ведомства.

почтамт.

Во время второй мировой войны здание было разрушено, а затем восстановлено в первоначальном виде. В 2005 году завершилась повторная реставрация и капитальный ремонт здания. В 2006 году при почтамте открыли музей почты Кубани. В этом здании, являющемся памятником архитектуры (охраняется государством), и поныне размещается главная почта Кубани – Краснодарский

1.6 Культурный след дома с розой

Дом с розой был построен в 1912 г. архитектором Александром Андреевичем Козловым. Это был подарок супруге в год их свадьбы. Здание по-

строено в историческом центре города, на пересечении углу улиц Штабной (Комсомольская) и Посполитакинской (Октябрьской).

Дом не особо приметный, кирпичный, двухэтажный. Внимание привлекает разве что сделанная из цементного раствора розочка в изящном картуше на закругленном фасаде здания. Известный краевед Виталий Бардадым в своей книге «Зодчие Екатеринодара» рассказывает о том, как ему удалось раскрыть загадку «дома с розой». Исследователю удалось познакомиться с женой архитектора Екатериной Николаевной, проживавшей в Таганроге. Она была уже в преклонных годах, но память имела очень ясную. Екатерина Николаевна рассказала, что роза на фасаде – символ любви! В этом доме супруги жили до революции. После революции архитектора выселили с семьей из собственного дома. Дали только 2 комнаты для временного проживания по соседству, во флигеле особняка. К счастью, Александр Козлов избежал репрессий и продолжил проектировать и строить дома и после революции. Но в доме с розой с тех пор жили совсем другие люди.

В начале XX в. этот дом принимал краснодарский бомонд того времени. Здесь бывали: художник Роман Колесников, коллекционер Федор Коваленко, архитекторы И. Мальгерб и А. Косякин, инженеры А. Кончевский и В. Кондрашов. В советское время судьба дома оказалось типичной для того периода — здесь появились коммунальные квартиры. В 1970–1980-х годах фасад здания регулярно белили и кое-как ремонтировали, так что выглядел он скромно, но хотя бы опрятно.

Любопытно, что архитектор, оставивший культурный след в Краснодаре, прожил в городе чуть более 12 лет. В 1908 г. он взял в реализацию местный проект от своего наставника, архитектора, спроектировавшего Ярославский вокзал в столице, «отца русского модерна» Федора Шехтеля. Этим проектом был Зимний театр (филармония). Помимо этого, Козлов спроектировал гостиницу «Центральная» на Красной и Гимназической, гостиницу «Метрополь» на Красной и Гоголя, доходный дом купца Акулова на Красной и Пушкина, водолечебницу Софьи Иосифовны Бабыч и другие здания, которые сегодня охраняются государством как памятники.

Александр Козлов прожил на Кубани до 1926 г. Затем переехал в Сальск, а последним городом архитектора с его супругой стал Таганрог, где он работал инженером на металлургическом заводе.

Умер он в Таганроге в 1940 году. Более 70 лет нет на свете строителя. Но здания, построенные в начале XX в. Александром Андреевичем, и ныне являются архитектурными достопримечательностями Краснодара. Правда дом самого зодчего имеет на сегодняшний день весьма

печальный вид и только роза на фасаде - бессмертный символ любви - по-прежнему притягивает взгляд.

2 ИЗВЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ ГОРОДА КРАСНОДАР

Предисловие

Данная глава посвящена биографиям исторических личностей, которые жили в разные периоды на территории города Екатеринодара-Краснодара, и внесли немалый вклад в жизнь города:

- *Евгений Дмитриевич Фелицын – создатель первого исторического музея на Кубани;*
- *Кубанский архивариус Иван Иванович Кияшко;*
- *Олег Николаевич Кобзарь.*

2.1 Евгений Дмитриевич Фелицын

Евгений Дмитриевич Фелицын родился 5 марта 1848 года в семье обер-офицера (младший офицерский чин русской армии до 1917 года) Ставропольской губернии. После окончания гимназии, он записался в пехотный полк и отбыл на Кавказ, на тот момент ему было 16 лет. Служил он хорошо и продвигался по службе, занимал посты, получал ордена. На досуге любил изучать историю. Общественная деятельность его началась еще в молодые годы. В 1875 году Евгения Дмитриевича по собственному желанию переводят в Екатеринодар.

В 1878 году начальство поручает ему организовать для Антропологической выставки в Москве отдел Кубанской области. Он с усердием и любовью выполняет задание, за что награждается председателем жетоном Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.

В сентябре 1878 года комитет по сбору средств для памятника М.Ю. Лермонтова возложила миссию сбора средств на Фелицына. Историк через редактируемую им газету обратился к кубанцам. Сборы на памятник проводились не только на Кубани, но и по всей России. 16 августа 1889 года открылся первый в России памятник Лермонтову в Пятигорске, Евгений Дмитриевич был на его открытии, после этого он дает информацию об этом в газете. Он вступил в должность редактора неофициальной части «Кубанских областных ведомостей» с 19 номера (май 1879 года) и исполнял ее до 1893 года. Это был самый счастливый период существования местной газеты. Она приобрела активный, боевой дух: появились злободневные статьи и информации, которые устраивали не всех. Те, кого раскритиковал Фелицын, заручились поддержкой и подали на него в суд.

С 1879 года Фелицын возглавляет Кубанский областной статистический комитет, издает два тома «Кубанского сборника» и семь «Памятных и

справочных книжек Кубанской области», несколько карт: Кубанской области, городов Екатеринодара и Новороссийска и некоторые другие карты.

В том же году историк обнаружил в Екатеринодаре и отправил в Москву две греческие плиты (4 век до нашей эры), считавшиеся уже потерянными для науки. В начале XIX века они были найдены казаками и до 1846 года хранились в церкви станицы Ахтанизовской.

Немало сил положил историк после того, как 22 июня 1879 году стал секретарем только что открытого в Екатеринодаре областного статистического комитета. Всю работу он сразу поставил на «твердо практическую ногу». До него как таковой администрации не было, и он, можно сказать, является ее создателем на Кубани. При комитете был создан исторический музей, куда свозили все найденные при раскопках вещи и предметы, представляющие этнографический или исторический интерес. Историк разработал проект обустройства и деятельности музея и его название – Кубанский войсковой этнографический и естественно-исторический музей. Последователи знаменитого краеведа, первые заведующие уже самостоятельным музеем, эти предложения воплотили.

Первыми экспонатами музея стали подарки, пожертвования населения и личные собрания историка по археологии и этнографии. Часть экспонатов Фелицын приобретал за свои деньги и лично привозил их в Екатеринодар со всех концов области. Стремительное увеличение экспонатов требовало выделения нового просторного помещения

для музея, о чем Евгений Дмитриевич сообщал в своем докладе на заседании Кубанского областного статистического комитета. На тот момент экспозиция музея состояла из двух разделов. В основном разделе значились коллекции по археологии, этнографии, палеонтологии, зоологии, геологии, а также фотографии, карты, документы. Коллекция половецких изваяний располагалась во дворе статистического комитета. (В 1896 году их было уже более 20).

Культурное начинание Фелицына нашло большое сочувствие среди кубанцев. Его труды продолжил Василий Андреевич Щербина (родной брат статистика и историка Федора Андреевича Щербина), люди жертвовали в музейный фонд старинные вещи, оружие, семейные реликвии.

Василий Михайлович Сысоев был первым помощником Фелицына в статкомитете, создавал войсковой музей, они имели хорошие отношения.

По программам, составленным историком, учителя составляли описания родных мест с массой подробностей. Одно из обращений к ним Фелицына сохранилось: «имею честь просить учителей и учительниц в свободное время от служебных обязанностей делать описание местностей области по программе, а затем один экземпляр хранить при училище, а другой присылать в статкомитет».

Интересна история открытия Фелицыным для широкой общественности целебных свойств карачаевского кефира. В 1879 году он отправил на

очередную выставку в Москву вместе с предметами быта горцев и кефир. Там его подвергли исследованию. Результаты были опубликованы в газете «Кубанские областные ведомости». С легкой руки историка в Москве и в Тифлисе открылись мастерские по приготовлению кефира, а в Екатеринодаре у Городского сада было открыто кафе, куда адыги привозили молочные продукты и сыры.

Так же он исполняет обязанности секретаря правления Екатеринодарского благотворительного общества.

Казалось, что Евгений Дмитриевич человек ученый и очень далек от дел насущной жизни, но это было не так. К примеру, он много сил и времени отдает работе в комитете по истреблению саранчи. В газете «Кубанские областные ведомости», редактором которой является, он печатает статьи и рекомендации профессора Линдемана, а затем хлопочет о его приезде на Кубань. В мае-июле 1882 года Карл Эдуардович Линдеман ездит по кубанской земле и изучает вредителей. А после печатает свое исследование в «Кубанском сборнике», изданном под редакцией Фелицына.

За что бы не брался историк, все выполнял в лучшем виде, он трудился с полной отдачей сил и знаний и не останавливался на достигнутом. Он был поразительно скорым в работе. Архивариусы отправляли ему дела повозками, а уже через день получали их обратно.

Фелицын объездил буквально весь край, и чтобы увековечить полюбившиеся ему виды, он их фотографировал. Он был фотографом-любителем. Некоторые уникальные снимки города конца XIX века опубликованы в его трудах и в работах исследователей Кубани, многие фотографии хранятся в музее.

В 1882 году Императорское Московское Археологическое Общество поручило Фелицыну, своему члену-корреспонденту (с ноября 1881 года), собрать сведения о сохранившихся от давних исторических времен изваяниях, известных под названием каменных баб. Он обращается к просвещенному содействию местных деятелей и знатоков края с просьбой сообщить ему об этих памятниках древности, затем составляет для своих помощников вопросник, состоящий из 12 пунктов, а сам ездит по степи от станицы к станице и делает все возможное, чтобы порученную работу выполнить успешно, и тем самым обогатить отечественную археологию новыми находками и сведениями об этих малоизвестных древних памятниках.

С особым чувством любви к Кубани историк составил археологическую карту Кубанской области, изданную в Москве в 1882 году. В последние годы жизни он работал над пополнением карты, но, к сожалению, свое дело он не успел закончить. Он был один из первых, кто описал дольмены.

В 1886 году, получив чин войскового старшины, закончил службу на военном поприще. К продвижению по военной службе он не стремился, «ни отличий, ни наград не домогался, ни сам не мог выносить начальнических распеканий, ни других распекать».

С 1888 года Фелицын – правитель канцелярии начальника Кубанской области. Вместе с Федором Андреевичем Щербиной историк написал «Исторический очерк Кубанского казачьего войска» для сборника «Кубанское казачье войско». Сам сборник был издан в Воронеже за 2 месяца, спешно готовился к приезду в сентябре 1888 года Императора Александра III с семьей. Книга была подарена Наследнику престола Николаю II, она была в алом переплете с золотым тиснением. От императора Фелицын получил золотые запонки с бриллиантами, а Щербина – бриллиантовый перстень.

В 1888 году он организовывает археологические раскопки в гробнице на реке Адагум (недалеко от Крымска). Это были погребения богатых мужчины и женщины, которые были датированы 4 веком до нашей эры. Как установлено учеными, это было погребение меотского вождя.

В 1892 году Фелицына назначают председателем Кавказской археографической комиссии в Тифлисе. Работая в этой должности, он привел в порядок собранные предшественниками исторические материалы по истории Кавказа, издал уникальные документы. Им были изучены не только архив в Тифлисе, но и архивы Екатеринодара и Ставрополя. К нему обращались за сведениями многие ученые и краеведы. И всем он был готов оказать помощь и словом, и делом. Охотно делился своими необъятными знаниями, давал ценные советы, снабжал книгами из своей библиотеки.

Однако через 2 года он возвращается в Кубанскую область. Сначала он селится на своей даче в станице Северской, а в 1899 году переезжает в Екатеринодар, так как дачу придется продать из-за долгов. Лучшего ученика станицы Северской Фелицын содержал на свои деньги.

Помимо истории и археологии, историк увлекался этнографией. Он изучал вопрос расположения горских племен и поселений Западного Кавказа, изучал черкесские наречия, изучал историю, культуру и этнографию народов. Среди горцев у него были даже друзья.

При помощи г. Шамрая Фелицыным был написан Библиографический указатель литературы о Кубанской области.

Особо бережное отношение он проявлял к памятникам русской истории, памятным местам. Им были описаны и сфотографированы памятник Александру II у станицы Царской, памятник сотнику Горбатко близ станицы Неберджаевской. Он вносил предложения по сооружению памятников воинской славы, помогал отмечать исторические праздники и события.

Фелицын был талантливым человеком, еще он сочинял музыку. Многие его музыкальные произведения посвящены екатеринодарке Евдокии Шереметьевой. Произведения историка исполняли полковые оркестры. Он и сам играл на многих инструментах, в том числе на популярной в начале XX века фисгармонии (клавишный инструмент с мехами).

Существуют данные о том, что именно Фелицын высказал идею о необходимости установить памятник императрице Екатерине 2 с группой ее

сподвижников и основателей Черноморского войска: князем Потемкиным, кошевым атаманом Чепигой, войсковым судьей Антоном Головатым и текстом жалованной грамоты.

Историка считали «живой энциклопедией», у него было много друзей не только среди местных жителей.

Фелицын снимал квартиру на улице Штабной (ныне Советская). Жил он скромно и незаметно, плохо питался, практически не выходил на улицу. Сам по себе он был добрым человеком, даже не смотря на то, что был довольно высокого роста и суровой наружности. Его мог обидеть каждый, а он – никого. Семьи у него не было. Все это привело его к переутомлению и желудочной болезни. 9 декабря 1903 года смертельно больного историка привезли в войсковую больницу, и через сутки он скончался. Хоронили Фелицына на общественный счет. Когда он умер, ему было всего 55 лет.

Спустя два дня в Воскресенской церкви состоялась панихида. В сопровождении двух сотен Екатеринодарского полка и полкового оркестра Фелицын был погребен на войсковом кладбище. Могила историка не сохранилась, как и само кладбище. Как писала газета того времени, «ни одной горючей слезы не упало на его могилу» - так в старину говорили об умершем одиноком казаке, у которого не было семьи, которого некому было горько оплакать.

После кончины Фелицына во многих изданиях вышли статьи, некрологи, позволявшие судить не только о масштабах научной и общественной деятельности, но и о чертах характера историка.

После смерти историка все архивные дела, над которыми он работал были возвращены в Войсковой архив, который был в управлении И.И. Кияшко. После его смерти осталась очень ценная библиотека.

2.2 Кубанский архивариус Иван Иванович Кияшко

Иван Иванович родился в Екатеринодаре 27 мая/8 июня (по новому календарю) 1864 года. Он числился казаком станицы Ирклиевской и принадлежал к богатому дворянскому роду.

Учебу Иван Кияшко начал в Кубанской войсковой классической гимназии, однако не окончил ее. Затем учился в Ставропольском казачьем юнкерском училище. В свои 20 лет он уже имел чин урядника. В дальнейшем Кияшко служил в составе 1-й сотни Екатеринодарского конного полка уже в звании подхорунжего. С архивной работой, с документами И.И. Кияшко впервые соприкоснулся и хорошо познакомился в 1888 году, командированный в архив, где он пробыл 4 года. В это время ему пришлось много ездить по Кубани, собирая в станичных правлениях материалы для истории Адагумского и Абинского поселенческих полков. С 1898 года он постоянный сотрудник войскового архива.

ккерском училище. В свои 20 лет он уже имел чин урядника. В дальнейшем Кияшко служил в составе 1-й сотни Екатеринодарского конного полка уже в звании подхорунжего. С архивной работой, с документами И.И. Кияшко впервые соприкоснулся и хорошо познакомился в 1888 году, командированный в архив, где он пробыл 4 года. В это время ему пришлось много ездить по Кубани, собирая в станичных правлениях материалы для истории Адагумского и Абинского поселенческих полков. С 1898 года он постоянный сотрудник войскового архива.

С особой яркостью проявились качества его незаурядной личности и удивительное трудолюбие на должности войскового архивариуса, когда он встал во главе архива. Кияшко весь отдавался творческой работе, часто забывая о времени и засиживаясь над бумагами до поздней ночи. Благодаря инициативе Ивана Ивановича, его личным поездкам и заботам, в 1908-1909 годах в Войсковой архив поступили документы 286 станичных и хуторских правлений Кубанского казачьего войска, что обогатило архивные фонды почти на 500 тысяч дел. Он с особой остротой понимал: то, что сегодня кажется обыденным и обычным, завтра станет драгоценным, станет неповторимой историей Кубани. Поэтому он бережно относился к бумагам не только прошлого века, но и нынешнего, и все законченные дела сразу же подшивал, нумеровал, систематизировал. Вся эта огромная архивная работа осуществлялась тогда одним лицом – архивариусом Кияшко.

Иван Иванович к каждому историческому документу, к каждой входящей бумаге, относился бережно и ответственно, как хороший, добрый отец к своему ребенку. После смерти Е.Д. Фелицына, Кияшко ходатайствовал за возвращение всех архивных дел в Войсковой архив, чтобы эти дела не пропали.

На базе своей работы в архиве, Архивариус публиковал книги и очерки: «Войсковые певческий и музыкантский хоры Кубанского казачьего войска (1811-1911)», «Записка об участии в боевых действиях строевых частей в Отечественную войну 1812 года и в следующих кампаниях», «Именной список генералам, штаб- и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска (бывшего Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск), убитым, умершим о ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 годы» и другие. Но многие его работы так и остались рукописям. Иван Кияшко был историком широкого плана и всеобъемлющего кругозора. Он брал сведения для своих очерков не из популярных книг и пособий, а из самого солидного источника – архивных документов, которые изучал лично.

Но были и беды в личной жизни Ивана Ивановича. Единственный сын Борис заболел и рано умер, не достигнув и 20 лет. Эта утрата сильно подкосила здоровья архивариуса и его жены Нины Константиновны. А после установления в Екатеринодаре советской власти Кияшко грозила национализация его родового подворья.

2.3 Олег Николаевич Кобзарь

Родился в Азербайджане 16 апреля 1936 года. Закончил Московский архитектурный институт. В 1961 году по распределению молодых специалистов попал в Краснодар в возрасте 25 лет. Странник ансамблевой застройки.

Одно из первых зданий – 5-этажное административное здание для городских властей. Работа сложная и срочная. Здание построено в содружестве с

тором В.Г. Абрамовым. Но работа облегчилась тем, что под снос был обречен весь квартал: разрушены 2 двухэтажные старинные здания по ул. Красной – дом купца Петра Дицмана и дом крестьянской дочери Натальи Лазько, 4-этажная мельница Ерошева и рельсовый подъездной путь к ней.

Без внимания не осталась и прилегающая к новостройке площадь, которая в 1969-1975 годы была украшена квадратными чашами фонтанов с подсветкой и 5-лепестковыми светильниками.

В 1971-1973 годах архитектор Кобзарь при участии В.В. Волошина создает проект дома политического просвещения. 4-этажный дом украшен солнцезащитными, вертикально идущими через все 4 этажа. Эти вставки по фасаду были опорнонесущими и одновременно зрительно повышали этажность здания. Площадь здания составляет 5366 м². Здание облицовано крымским известняком. Площадь перед

зданием была украшена голубыми елями и фонтанами. Строительство здания проводилось в течение 1974-1976 годов. Впоследствии здание получило статус объекта культурного наследия (регионального значения).

Следующая грандиозная постройка – здание Адыгейского правительства. Разработка проекта длилась 2 года. Олег Николаевич ездил в Республику Адыгея не только с целью познакомиться с участком, где будет построено здание, но и изучал историю республики. Адыгейский Дом Советов спроектирован и построен совместно с архитектором Ю.С. Субботиным в 1976-1982 годах в Майкопе.

В этом городе есть еще одно здание, построенное по чертежам О.Н. Кобзаря – Здание главного управления Центробанка, построенное в 1994-1995 годах.

В разные годы архитектор для города Майкопа создал проект реконструкции главной городской площади (1976 год), составил схему развития и размещения сети предприятий торговли и общественного питания (1985 год), спланировал школу-интернат для детей-сирот. А в 1992 году – проект соборной мечети (не осуществлен).

Скульптор Алан Корнаев, в содружестве с архитектором Кобзарем создает проект памятника А.В. Суворову для г. Усть-Лабинск (2007 год). Пятиметровая (вместе с постаментом) фигура полководца, в руках полководец держит мирный фортификационный план. На всех четырех гранях постамента – фамильный герб Суворова-Рымникского, карта Кубанской укрепленной линии и картуши (развернутые свитки) в виде условного аллегорического единоборства. Скульптура помещена на фоне 16-метровой колонны, уходящей ввысь и увенчанной двуглавым орлом – гербом Императорской России. В оригинальном проекте было предусмотрено все – и площадь, обрамленная деревьями, и аллея, вымощенная декоративной бетонной плиткой, и поливочный водопровод, и электрические фонари. Однако проект не реализовали.

Олег Николаевич составил проекты восстановления двух утраченных памятников – обелиск во славу 200-летнего юбилея кубанского казачьего войска (работа кубанского архитектора-художника В.А. Филиппова) и памятника Екатерине Второй (авторы академики М.О. Микешин и Б.В. Эдуардс). Оба памятника были изготовлены известным скульптором А.А. Аполлоновым. Обелиск был освящен 16 октября 1999 года, памятник – 8 сентября 2006 года.

Обширным архитектурским знаниям О.Н. Кобзаря немало способствовали проходившие съезды, конференции, выставки, а также заграничные поездки, где архитектор мог ознакомиться с самыми последними новшествами в градостроительстве. Из своих научных командировок в Венгрию, Болгарию, Францию, США, Японию, Испанию, Германию, Нидерланды, Италию, Бельгию, ОАЭ, Турцию О.Н. Кобзарь «привозил» немало идей зарубежных архитекторов, которые воодушевляли его на новые поиски и давали осязаемый результат в разработке оригинальных проектов.

26 лет Олег Николаевич являлся председателем правления Краснодарской региональной организации Союза архитекторов СССР/России. Одновременно в течение 15 лет возглавлял Совет Северо-Кавказского объединения архитекторов Союза архитекторов СССР/России, он ввел в практику проведения ежегодных отчетов (архитектурных форумов, научно-практических конференций, выставок проектов и прочее) архитекторов в различных городах Юга России.

С 1986 года архитектор Кобзарь возглавляет комиссию Архитектурного общества Юга России по приему в члены Союза архитекторов.

За свои творческие труды Олег Николаевич был награжден несколькими медалями, орденом «Знак Почета» (1981 год), крестом «За службу на Кавказе» (2006 год), памятной медалью «За заслуги перед Отечеством», «За высокое зодческое мастерство», «Золотой пушкинской медалью». Кобзарь Олег Николаевич – «Заслуженный архитектор Российской Федерации», Советник Российской Академии архитектуры и строительных наук (1994 год).

Проекты, не воплотившиеся в жизнь: детская поликлиника № 5, учебный корпус с залом Кубанского Казачьего хора, 16-этажный жилой дом, 18-этажное административно-производственное здание института «Кубаньпроект».

Сейчас Олег Николаевич проживает в г. Краснодаре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 225 имен. Екатеринодар-Краснодар / сост. Ю.В. Лучинский, И.Т. Краев. – Краснодар: Традиция, 2018. 336 с.
2. Бардадым В.П. Архитектура Екатеринодара. Краснодар: «Советская Кубань», 2002. 256 с.
3. Бардадым В.П. Зодчие Екатеринодара. Краснодар: «Советская Кубань», 1995. 112 с.
4. Бардадым В.П. Этюды о Екатеринодаре. Краснодар: «Северный Кавказ», 1992. 135 с.
5. Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. – Краснодар: Кн. изд-во, 1993. 800 с.
6. Еремеева А.Н. Культурная жизнь Кубани в XX веке. Краснодар: Платонов И., 2013. 160 с.
7. Краснодар в годы Великой Отечественной войны: сборник статей и документов. Отв. Сост. Ю.Г. Бузун, А.Г. Бурмагин. Краснодар: Холидей, 2014. 400 с.
8. Шахова Г.С. Краснодарская улица Красная. Книга об истории главной улицы Краснодара. - Краснодар: Краснодарские известия, 1997. 132 с.
9. Шахова Г.С. Улицы Краснодара рассказывают. В Карасунском куте. - Краснодар: Краснодарский издательско-полиграфический комплекс, 2007. 196 с.
10. Шахова Г.С. Улицы Краснодара рассказывают... - Краснодар: «Полиграфист», 2002. 206 с.